

"Шестой брат, это действительно ты!" У ворот семьи У, фигура мелькнула и в мгновение ока оказалась перед У Пингом. Это был У Буфан, торопливо приблизившийся. Глядя на знакомого У Пинга перед собой, за исключением некоторых седин в бороде и волосах, он был практически таким же, каким ушел. Это сильно удивило У Буфана. Он догадывался, что этот мудрый шестой брат, должно быть, занялся боевыми искусствами, и его уровень мастерства был немалым. "Сяофан, давно не виделись!" У Буфан изменился много, не такой юный, как прежде, но тень прошлого все еще видна. У Пингу очень приятно снова встретиться с братьями. В конце концов, У Буфана можно считать тем, кто воспитал его. "Ну что ж, прошло тридцать четыре года, и у меня многое есть, что рассказать тебе, брат." "Пошли, шестой брат, заходи." Закончив говорить, У Буфан воодушевленно взял за руку У Пинга и направился к воротам семьи У. Остались лишь ошарашенные прохожие и охранники из семьи У. Они не ожидали, что обычно очень величественный У Буфан покажет такую сторону. Более того, пришедший оказался старшим братом главы семьи У. Эта новость была действительно шокирующей. После того, как У Буфан ввел У Пинга в дом, они направились в гостиную и он приказал слугам приготовить лучшее вино и еду, а также пригласить всех своих жён и детей, чтобы они встретили У Пинга. Хотя У Пингу и не хотелось такого большого шума, он не мог устоять перед пылом У Буфана. Еще не успели они поговорить несколько слов, как вся гостиная, восемь жён и дети У Буфана, все собрались. У Пингу пришлось вздохнуть, что этот восемнадцатый брат действительно был достаточно сильным. После приветствий "Шестой брат и Шестой дядя" начался семейный ужин. Называя его семейным ужином, на самом деле в основном У Пин и У Буфан беседовали и пили. Другие немного поедали и затем ушли по сигналу У Буфана. "Буфан, я не принес никаких подарков в этот раз. Я позже восполню их для моих племянников и племянниц." "Шестой брат, ты слишком формален. О подарках или нет, не говорим между братьями." "Кстати, шестой брат, я вижу, что ты такой, это из-за тренировок боевых искусств?" Когда все ушли, У Буфан задал вопрос, который его интересовал. "Ну, это еще малый успех." "Ты еще малый успех? Разве это не ты уничтожил банду Хайша в прошлом." "Я хотел расплатиться с ним, но кто знал, что теперь нет и банды Хайша." У Буфан немного вздохнул. Он был на седьмом уровне тренировки Ци. Понаблюдав долго, У Пинг производил у него ощущение и неземное, и тяжелое. Он совсем не мог его прочесть. Он знал, что этот шестой брат не имел духовных корней. Если он достиг такого глубокого и непостижимого состояния через боевые искусства, это было бы действительно страшно. "Ну, да, я был немного слеп и убил его." "Давай не будем об этом говорить, Буфан, я пришел к тебе в этот раз по другой причине. Я хочу практиковать бессмертие, но у меня нет никаких навыков бессмертия." Говоря об этом, У Пин выпустил след своего собственного дыхания, и вдруг даже воздух стал немного тяжелее. На самом деле, У Пин имел такие изменения и был таким спокойным, основываясь на своей силе, а также на "Тайной Вечности", и самом важном — Дао Зеленом Qi. В прошлом, он просто хотел сначала практиковать боевые искусства, стремиться иметь самозащитную боевую мощь, и в основном делать шаг за шагом. Теперь, У Пин не очень силен, но в мирском мире, если только он не вступит в конфликт с могущественными бессмертными, он в основном не будет в опасности. Он был изначально скромен и осторожен, и никто его не знал. Более того, У Пин также имел "мечту" о совместной практике бессмертных боевых искусств, или точнее, "план", но у него никогда не было возможности его реализовать. Теперь, есть шанс практиковать бессмертные боевые искусства вместе, почему бы и нет. Ощущая это удушающее давление, сердце У Буфана наполнилось огромными волнами. Такое давление напомнило ему мастера храма Ланьюнь. Хотя он и не был таким же хорош, как он, он тоже был очень страшным. У Буфан знал, что его шестой брат не угрожал ему, а показывал, что у него была сила попытаться практиковать бессмертие. "Шестой брат, я не ожидал, что ты сможешь достичь этого уровня, практикуя боевые искусства. Я завидую тебе." "Если ты действительно хочешь практиковать бессмертие, я не буду тебя останавливать." "Я верю, что ты также знаешь, что если у тебя нет духовных корней, скорость практики бессмертия будет намного медленнее, что заставляет многих воинов отчаиваться." "Даже если у тебя есть духовные корни, это

зависит от качества духовных корней. Если качество духовных корней плохое, трудно преодолеть стадию тренировки Ци." "А практикуя бессмертных, также требуется огромное количество ресурсов. Жестокость мира бессмертных далеко превосходит обычный мир. Для конкуренции за ресурсы, борьба — обычное явление." "Если ты не осторожен, ты умрешь." "Также трудно преодолеть стадию тренировки Ци без ресурсов для тренировки." "Я не могу дать тебе техники и заклинания для тренировки бессмертных из храма Ланьюнь. Когда он собирался уйти, он поклялся кровью, что это было, чтобы предотвратить передачу навыков другим. Это также правило всех сект в мире тренировки бессмертных." "Это очень странно?" "Забудь об этом, давай не будем об этом говорить." "Вот, это самый обычный 'Искусство Тренировки Ци' в мире тренировки бессмертных. Его можно преподавать свободно, и самый высокий уровень можно тренировать до 9-го уровня тренировки Ци." "Особенность в том, что у него нет особенностей. Любой духовный корень может его практиковать. Он очень мягок." Глядя на нефритовую табличку, переданную У Буфаном, У Пинг проник своей духовностью в нее. Короткие несколько сотен слов были запечатлены в его памяти, заставляя его никогда не забывать. Это было очень волшебным. За эти годы У Пин также узнал много основных общих сведений о тренировке бессмертных через Торговый Зал Сокровищ, и он не был незнаком с нефритовыми табличками. "Буфан, спасибо!" "Шестой брат, не стоит благодарности!" "На самом деле, с твоим талантом в боевых искусствах, боевые искусства также могут быть сравнимы с путём бессмертных. В мире тренировки бессмертных также есть записи о боевых искусствах. Хотя я никогда не видел могущественного мастера боевых искусств, они существуют." "Те редкие и могущественные мастера боевых искусств не хуже, чем тренирующиеся бессмертные." Глядя на безмятежное выражение У Пинга, У Буфан не мог не вмешаться. Чтобы тренироваться в бессмертных, нужны духовные корни, ресурсы и строго контролируемые техники. Для У Пинга, у которого нет духовных корней, сложность такая же сложная, как подняться на небо. У Буфан сделал это очень ясно, и он надеется, что У Пин может слушать их. А практикуя боевые искусства, должно быть более подходяще для У Пинга. Он не хочет, чтобы его шестой брат тратил время и заходил в тупик. На пути тренировки, независимо от того, какой путь, время крайне ценно. "Буфан, у меня есть свои планы. Я знаю, что ты сказал, так что можешь быть спокоен." "У Пин, конечно, понимал подробное объяснение и убеждение У Буфана, но были некоторые вещи, которые он действительно не мог сказать. Он не мог просто показать свои карты и сказать: "Я бессмертен, у меня много времени, чтобы тратить..." "В ту ночь У Пин и У Буфан пили допоздна и много говорили. Что касается того, что Ли Кан сказал в начале: Не позволяй У Пингу найти У Буфана, У Пин не спрашивал причины, и У Буфан не упоминал об этом. У Пин остался почти месяц по просьбе У Буфана. В конце концов, он оставил письмо и ушел. Если бы я не услышал о У Буфане от Ли Кана, некоторые планы были бы запущены давно. Запуск сейчас тоже одинаков.